

Выявить, донести, реализовать. Институту исследования Сибири – 100 лет

Экономическая наука, как и любая другая область познания окружающего мира, развивается от постижения отдельных фактов и явлений к формированию более общей и связанной картины изучаемой действительности, а затем если и рассматривает частности, то уже на новом уровне осмысления. Это касается как науки в целом, так и отдельных ее предметов и областей, что прекрасно иллюстрирует этот номер журнала.

Российская экономическая мысль на своем непростом пути познания все дальше отходит от эйфории по поводу рынка, рыночных сил и присущих им процедур координации экономических агентов и возвращается к пересмотру роли и места государства в экономических процессах. Именно с этим связано обсуждение на страницах настоящего номера таких проблем, как структурная политика и ее направленность, подходы и инструменты реализации промышленной политики, скрытые искажения экономической структуры и их последствия. Злободневность данных вопросов лишь усиливает значение отмеченного выше общенаучного подхода продвижения от частного к общему и затем движения в обратном направлении.

Не менее важно, кто и как осуществляет этот, циклический по своей сути, процесс познания и воплощения выявленного и задуманного в жизнь. По крайней мере, в том, что касается экономики, силы и возможности отдельного, пусть даже гениального, исследователя более чем скромны и ограничены, как и возможности отдельных групп подвижников. Причиной тому – колоссальность и изменчивость самого объекта исследования – экономической действительности.

В какой-то мере решить эту непростую проблему помогают два обстоятельства:

- системный подход к изучению, обобщению и формированию предложений по развитию экономики (от отдельного домохозяйства, фирмы до региона, страны и далее);
- формирование и развитие научно-исследовательских организаций и учреждений, которые в тесном взаимодействии осуществляют обмен накопленными знаниями, подходами и умениями.

Каждое из данных обстоятельств более чем необходимо. Лишний повод подчеркнуть значимость второго из них нам дает отмечаемое в январе 2019 г. 100-летие одного из знаменательнейших событий в истории

изучения Сибири (в более широких границах – Азиатской России) – съезда по организации Института исследования Сибири^{1,2}. В «Кратком отчете исполнительного бюро по учреждению Института исследования Сибири» было отмечено, что «... Для успеха дела надо в корне изменить характер работ, надо, чтобы Сибирь изучалась не учреждениями, находящимися вне ея, надо, чтобы сама Сибирь взяла в свои руки один из существенных вопросов ея будущего существования, вопрос о всестороннем и планомерном ея изучении. Только такое исследование даст прочный фундамент для многих дальнейших государственных мероприятий Сибири»³. Председатель съезда профессор Б.П. Вейнберг подчеркивал, что «Институт исследования Сибири рисуется проектом Бюро не в виде безответственного объединения представителей различных учреждений, сходящихся на почве необязательных соглашений, не в виде сростка насильственно вырванных с мясом и кровью из различных ведомств частей их, которыя вели до тех пор дело исследования Сибири, и не в виде величественной, но не лишенной опасности застыть в отвлеченной от практики формы Сибирской Академии Наук, а в виде гибкаго, но тесного объединения ведомственности и общественности, практической жизни и науки, причем последняя должна быть не в названии Института, а в применяемых им методах исследования»⁴.

Подход к организации работы института отличали такие важнейшие особенности, как междисциплинарность (в течение пяти дней 18-22

¹ Труды съезда по организации Института исследования Сибири (изданы под наблюдением председателя съезда проф. Б.П. Вейнберга). Томск: Типографии: Томск губернская, Сибирской железной дороги, Т-ва печатного дела и Дома трудолюбия. 1919. I часть - 121 с., II часть - 129 с., III часть - 123 с., IV часть - 42 с., V часть - 32 с.

² «Институт исследования Сибири возник по инициативе томских ученых во главе с проф. Б.П. Вейнбергом, В.В. Сапожниковым, А.П. Поспеловым, М.А. Усовым и др. в январе 1919... Институт... ставил своей целью научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и его культурно-экономического развития... С приходом советской власти деятельность Института замерла. Постановлением Сибревкома летом 1920 года Институт был закрыт». (Статья «Институт исследования Сибири» // Сибирская Советская Энциклопедия, том II. Новосибирск: ОГИЗ. 1931. С. 280-281).

«Для Института исследования Сибири характерна попытка сочетания государственных и общественных форм управления наукой... из-за отсутствия необходимых финансовых средств деятельность Института... была свернута». (Статья «Институт исследования Сибири» // Историческая энциклопедия Сибири, том I. Новосибирск: Институт Истории СО РАН, Издательский Дом «Историческое наследие Сибири». 2009. С. 628).

³ Труды съезда..., Ч. I. С. 17.

⁴ Труды съезда..., Ч. I. С. 39.

января 1919 г. (!!!) в г. Томске «был сделан всего 71 доклад 56 авторов»⁵) и стремление к поиску приемлемых форм интеграции усилий «науки», «бизнеса» и «власти».

Ряд выводов и обобщений, представленных в те дни, поражают своей пронциательностью. Так, в докладе инженера Н.А. Сборовского (при обсуждении направлений деятельности «Института практической экономической политики (в Томске)») было отмечено, что «...длительная невозможность для нашей промышленности успешного конкурирования с иноземною... может привести к устарелости фабрично-заводских установок, и паралич нашей европейско-российской обрабатывающей промышленности перейдет в смерть ея... Капиталы, с большим уроном освободившиеся из нея, перейдут в область добывающей промышленности»⁶.

Идеи и подходы, сформулированные на съезде, опередили свое время – многие из них были реализованы позднее, другие (такие как междисциплинарность и системность) остаются актуальными и поныне.

Несмотря на быструю ликвидацию Института исследования Сибири, уже очень скоро, во второй половине 1920-х годов, были созданы научно-исследовательские институты и организации, занимающиеся той же проблематикой. Так, например, в Новосибирске появился «НИИ экономики при ЗапСибкрайплане»⁷. Следующим логически необходимым шагом стало формирование, говоря современным языком, «сетевой структуры» – институтов, обеспечивающих и переток знаний, и формирование целенаправленного понимания осуществляемых процессов – общесибирских научных съездов и конференций. Так, уже в 1927 г. в Новосибирске состоялся Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд⁸. В дальнейшем с определенной регулярностью стали проводиться конференции по развитию производительных сил как Сибири в целом (последняя подобная конференция под эгидой СО АН СССР состоялась в 1985 г.), так и отдельных краев и областей макрорегиона⁹.

На протяжении длительного времени усилиями многих выдающихся исследователей, промышленников, деловых людей (от горнозаводчиков, инженеров и директоров советских предприятий, до предпринимателей –

⁵ Труды съезда..., Ч. V. С. 28.

⁶ Труды съезда..., Ч. III. С. 112.

⁷ См., например, «Проблемы освоения Севера Западной Сибири» / Под общ. ред. С.Я. Эдельман. Новосибирск: Зап.-Сиб. краевое издательство. 1935. 260 с.

⁸ Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. Том I. Протоколы и резолюции. Новосибирск: Общество изучения Сибири и ее производительных сил. 1927. 272 с.

⁹ См., например, «Конференция по развитию производительных сил Иркутской области. Тезисы докладов». Москва-Ленинград: Издательство АН СССР. 1947. 344 с.

наших современников) складывалась и совершенствовалась система выявления актуальных проблем и поиска эффективных путей их решения, а также продвижения их в «общественное сознание».

Статьи настоящего номера, к сожалению, говорят о том, что многие из ранее апробированных и хорошо зарекомендовавших себя подходов и практик, в лучшем случае, «переоткрываются» заново. Связь и преемственность поколений или утрачена, или значительно ослаблена.

Именно поэтому, например, в Ростовской области использование инновационного потенциала региона сдерживается наличием «проблемных зон», таких как «низкая инновационная активность региональных предприятий... а также имитация заимствованных инноваций» (статья О.С. Белокрыловой). Непоследовательность научно-технической и отсутствие целенаправленной промышленной политики ведут к тому, что изменения и направления развития институциональной среды «...слишком часто носят имитационный характер, в них не генерируются мотивационные механизмы, создающие новые экономические отношения, связи, порядки» (статья М.А. Гасанова, С.А. Жиронкина, В.В. Гузырь, А.В. Жаворонок).

Преодоление возникающих проблем требует не только интеграции усилий и институционализации процесса выявления проблем (таких, например, как набирающий силу «процесс развития структурных деформаций в динамично развивающейся инновационной экономике» (статья Л.А. Щербаковой)), но и формирования адекватных рамок и форм убеждения и продвижения эффективных решений на практике. По сути, таких, которые пытались предвидеть и развивать участники съезда по организации Института исследования Сибири.

Наши уважаемые старшие коллеги и учителя «сказали свое слово» 100 лет назад, теперь очередь за нами. Чем мы ответим? Думается, что разработка и продвижение реалистичной современной промышленной политики, учитывающей исторические и пространственные особенности нашей страны, являются существенным, но далеко не достаточным шагом в данном направлении.